

ОЦЕНКА РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА НЕДРЕВЕСНЫХ РЕСУРСОВ ЛЕСА В РАМКАХ УСТОЙЧИВОГО ЛЕСОУПРАВЛЕНИЯ

Е.Б. Никитенко

Байкальский государственный университет г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
19 ноября 2020 г.

Дата принятия к печати
2 марта 2021 г.

Дата онлайн-размещения
31 марта 2021 г.

Ключевые слова

Недревесные ресурсы; ресурсный потенциал лесов; ресурсная оценка; Лесной кодекс РФ; материалы лесоустройства; таксация лесов; устойчивое лесопользование; Иркутская область

Аннотация

В мировой практике, законодательной и научной литературе очень широко используется понятие «недревесные ресурсы леса». В данной статье предпринята попытка уточнить это понятие. Рассмотрены вопросы значимости недревесных ресурсов для общества как источника различных благ, ресурсного потенциала регионов, участвующего в хозяйственно-экономических отношениях, в повышении доходной базы регионального бюджета, и указано на необходимость его оценки. Проанализированы проблемы проведения оценки ресурсного потенциала недревесных ресурсов леса, возникшие на уровне законодательного регулирования нормативно-правовых документов (Лесного кодекса РФ, материалов лесоустройства). Отмечено их несовершенство, породившее парадоксальную ситуацию в виде несовпадения положений различных нормативных документов. Выявлены причины, блокирующие ведение устойчивого лесопользования и лесопользования в решении проблемы осуществления и получения оценки ресурсного потенциала недревесных ресурсов. Обоснована необходимость дальнейшего устойчивого использования лесоресурсного потенциала дикорастущих как фактора жизнеобеспечения общества, развития лесных территорий, эффективного лесопользования. Внесены предложения по решению проблемных вопросов, касающихся проведения оценки ресурсного потенциала недревесных ресурсов леса и получения соответствующих статистических данных.

NON-WOOD FOREST RESOURCES: SIGNIFICANCE AND PROBLEMS OF RESOURCE POTENTIAL ASSESSMENT IN THE FRAMEWORK OF SUSTAINABLE FOREST MANAGEMENT

Elena B. Nikitenko

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
November 19, 2020

Accepted
March 2, 2021

Available online
March 31, 2021

Keywords

Non-wood resources; forest resource potential; resource assessment; Forest Code of the Russian Federation; forest management documents; forest taxation; sustainable forest management; Irkutsk region

Abstract

In the world practice, legislative and scientific literature, the concept of «non-wood forest resources» is widely and comprehensively used. In this regard, the article clarifies the concept. The issues of the significance of these resources for society in obtaining various benefits, resource potential for regions involved in economic relations, in increasing the revenue base of the regional budget, and the need for its assessment are considered. The problems of assessing the resource potential of non-wood forest resources that arose at the level of legislative regulation of normative legal documents: the Forest Code of the Russian Federation and forest management documents are considered. Their imperfection and paradoxical situation of discrepancy between some provisions of normative documents are noted. The reasons that block sustainable forestry and forest management in solving the problem of conducting and obtaining an assessment of the resource potential of non-wood resources are identified. The necessity of further sustainable use of the forest resource potential of wild plants as a factor of life support of society, development of forest territories and effective forest management is

substantiated. Proposals were made to address the problematic issues of assessing and obtaining statistical data on the resource potential of non-wood forest resources.

Ресурсный потенциал лесов состоит в многообразии запасов древесных и недревесных ресурсов и имеет высокую материальную и нематериальную значимость как источник различных благ для общества. Рациональное его использование способствует устойчивому лесопользованию и, как следствие, устойчивому управлению лесами, т.е. соблюдению основного принципа лесного законодательства.

В международной практике ООН (ФАО) под недревесными лесными продуктами понимаются все продукты экологического происхождения (исключая древесину), получаемые из лесов, лесных земель и деревьев, растущих вне леса. При этом продукты подразделены на девять групп в зависимости от цели их использования: первая группа — пищевые; вторая — медицинские, фармакологические и химические цели; третья — волокна; четвертая — древесная зелень; пятая — природная смола; шестая — резина; седьмая — латекс; восьмая — пищевые продукты животного происхождения; девятая — шкуры и кожи [1].

Лесной кодекс РФ (ЛК РФ) 2006 г. к недревесным лесным ресурсам относит: валяжник (этот вид включен в перечень статьи в 2018 г.)¹; пни; бересту; кору деревьев и кустарников; хворост; веточный корм; еловую, пихтовую, сосновую лапы; ели или деревья других хвойных пород для новогодних праздников; мох, лесную подстилку; камыш, тростник и подобные лесные ресурсы (ст. 32).

Термин «недревесные ресурсы» (НР), вошедший в конкретный оборот научных исследований, довольно обширно и с разных сторон трактуется в научной литературе и международной практике.

Лесные ресурсы — комплекс различных ресурсов, который выполняет материальные и нематериальные функции (климатообразующую, защитную и др.). Оценить лесные ресурсы как единое целое невозможно. Для их групп определенного вида с учетом специфических показателей использования (один и тот же вид ресурса может использоваться по-разному) нельзя применить единые показатели оценки ресурсного потенциала. Показатели оценки свойств объекта исследования зависят от выбора критериев оценивания конкретного ресурса [2].

¹ О внесении изменения в статью 32 Лесного кодекса Российской Федерации : федер. закон РФ от 18 апр. 2018 г. № 77-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Соответственно, определение понятия «недревесные ресурсы» в настоящее время приобретает важное значение с точки зрения их оценки, использования, сохранения, а также же устойчивого управления лесами.

Принимая во внимание существующее законодательное определение недревесных ресурсов леса, в данной статье под этим термином мы подразумеваем все ресурсы, произрастающие или произраставшие в лесу (за исключением древесины, полученной в процессе рубок), используемые в виде материальных благ. Можно выделить основные группы лесных ресурсов по их овеществленному использованию: пищевые, лекарственные, технические, кормовые, медоносные.

Ресурсный потенциал лесов, в том числе НР, имеет важное значение для регионов. Он участвует в хозяйственно-экономических отношениях, в повышении доходной базы регионального бюджета [3], сохранении лесных поселков и создании рабочих мест, развитии заготовительной и перерабатывающей отраслей, является социально значимым для общества (получение экологически чистой и высоковитаминизированной продукции) [4]. Некоторые авторы также рассматривают значимость лесных ресурсов в достижении целей устойчивого лесопользования и их определяющую роль в искоренении нищеты, обеспечении продовольственной безопасности [5], что не умаляет значимости дикоросов в том числе.

Оценка ресурсного потенциала рассматривается наукой как комплекс мероприятий по выявлению и учету природных биологических ресурсов с целью определения перспектив развития отраслей экономики. Ресурсная оценка является фундаментом для проведения различных видов оценок (экологической, экономической, комплексной и др.), имеет широкий спектр целей и решает ряд важных задач. Проведение оценки НР может осуществляться со следующими целями:

- выработка стратегий, долгосрочных и среднесрочных планов социально-экономического развития России и ее субъектов;
- развитие арендных отношений в области использования недревесных запасов;
- установление платы за приобретение права пользования участками лесного фонда в виде аренды или сервитута;
- разработка проектов использования лесных участков по заготовке НР и определение их эффективности;

– оценка эффективности систем ведения лесного хозяйства как альтернативной оценки заготовки древесины;

– разработка инвестиционных проектов по заготовке и переработке НР;

– определение возможного экологического ущерба, предельно возможного объема сбора НР в разрезе участков лесничеств, кадастровой оценки НР и др.;

– планирование ресурсно-инновационной политики в хозяйственном использовании травянистых многолетников, исследование полезных дикорастущих лекарственных растений для развития новых направлений в биотехнологии [6; 7].

Ресурсная оценка направлена на рациональное использование любого ресурса с целью получения определенной продукции или полезности без ущерба для природы, обеспечения сохранения биологического разнообразия, эффективного формирования поступления доходов и развития лесного сектора экономики регионов.

Значимость ресурсной оценки неоспорима и актуальна. Все ресурсы, вовлеченные в хозяйственный оборот, должны быть оценены [8]. Есть ряд проблемных аспектов, которые не позволяют получить более полные, реальные количественные и качественные показатели.

В данной статье рассмотрим проблемы проведения ресурсной оценки на примере потенциала лесных недревесных запасов Иркутской области, имеющих пищевое и лекарственное значение.

Иркутская область обладает высоким лесным потенциалом, большим разнообразием ресурсов. Площадь, покрытая лесами, составляет 71,466 млн га². Регион занимает по данному показателю четвертое место после Республики Саха (Якутия) — 256,096 млн га, Красноярского края — 164,039 млн га, Хабаровского края — 75,546 млн га.

На территории Иркутской области можно осуществлять деятельность по сбору дикорастущих ягод, грибов, кедровых орехов, лекарственных растений, березового сока и других ресурсов.

Основой оценки лесных ресурсов являются в первую очередь материалы лесоустройства, позволяющие выявить выделительные количественные показатели (площади произрастания видов, площади проективного

покрытия ягодников), и нормативно-справочные таблицы, определяющие качественные показатели (средняя урожайность — запас сырья на единицу площади, типы леса и лесорастительных условий).

Учет и оценка количественных и качественных характеристик лесных ресурсов осуществляются в ходе лесоустройства только при использовании методов наземной таксации. Таксация лесов проводится в границах лесных участков, лесничеств и лесопарков для выявления, учета и оценки количественных и качественных характеристик лесных ресурсов (п. 29 Лесостроительной инструкции³). При таксации лесов первичной учетной единицей являются лесотаксационные выделы. Другие методы исследования лесов (дистанционные), более упрощенные и менее затратные, не обеспечивают получения точных сведений о площадях и запасах лесных ресурсов при проектировании лесопользования для организации арендных отношений [9].

В Иркутской области нет полной оценки ресурсного потенциала, что обусловлено рядом проблем, затрагивающих не только область, но и многие регионы России.

Одна из проблем — вопросы законодательно-правового регулирования в лесной сфере, несовершенство лесного законодательства, принятого в 2006 г., которое проявляется и по настоящее время.

После принятия действующего ЛК РФ объемы лесостроительных работ в области таксации лесов многократно сократились, ликвидировано финансирование из федерального бюджета по учету и оценке земель лесного фонда на выделительном уровне [10]. Лесоустройство является фундаментом лесопользования, о чем писал в своих трудах классик лесной науки М.М. Орлов: «Лесоустройство без лесопользования мертво, лесопользование без лесоустройства слепо» [11].

В Лесостроительной инструкции (гл. 1 п. 5) говорится, что проектирование и таксация лесов обеспечиваются органами государственной власти, органами местного самоуправления в пределах их полномочий. Таксация лесов, проектирование мероприятий могут обеспечиваться гражданами и юридическими лицами, использующими леса. Выполнение работ (гл. 1 п. 6), оказание услуг по лесоустройству осуществляются юридическими и физическими лицами на основании договоров, в том числе для обеспечения государственных и муниципальных

² Регионы России. Социально-экономические показатели 2011 г. // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B11_14p/lssWWW.exe/Stg/d02/15-39.htm.

³ Об утверждении Лесостроительной инструкции : приказ Минприроды России от 29 марта 2018 г. № 122 : (ред. от 6 февр. 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

нужд по контрактам в сфере закупок товаров, работ, услуг.

Следовательно, произошло сокращение плановых заданий на производство лесоустроительных работ, переход на финансирование юридическими и физическими лицами и по контрактной системе. Здесь имеет место отстранение государства от ответственности за создание качественной информационной базы лесного фонда РФ, который, согласно ст. 8 ЛК РФ, находится в федеральной собственности. Органы государственной власти должны обеспечивать многоцелевое, рациональное, непрерывное, неистощительное использование лесов для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах (п. 4 ст. 1 ЛК РФ)⁴. Основными и почти единственными заказчиками лесоустроительных работ в настоящее время являются крупные арендаторы (юридические лица), мелкий бизнес не в состоянии финансировать работы, и данные заказы интересуют крупный бизнес только в плане лесозаготовительной деятельности.

Финансирование лесоустроительных работ государственной собственности возложено на бюджеты субъектов РФ, муниципальных образований и на арендаторов. По этой причине накапливаются устаревшие материалы наземного лесоустройства, невозможно получить своевременную и качественную информацию субъектами, использующими леса, как следствие, отсутствует развитие арендных отношений по заготовке НР, которые значительно востребованы обществом.

На территории Иркутской области образовано 37 лесничеств, площадь лесов на землях лесного фонда по состоянию на 1 января 2018 г. составляет 69,5 млн га⁵. Далее при-

⁴ Лесной кодекс Российской Федерации : федер. закон РФ от 4 дек. 2006 г. № 200-ФЗ : (ред. от 31 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Лесной план Иркутской области на 2019–2028 годы // Министерство лесного комплекса Иркутской области : офиц. сайт. URL: <https://irkobl.ru/sites/alh/documents/lesplan/112-ug.pdf>.

ведены данные статистической отчетности, касающейся периодов и площадей, на которых проведены лесоустроительные работы (табл. 1).

Площадь лесоустроительных работ составила 70,7 млн га за 42 года, что в среднем равняется 1,7 млн га в год, это 2,4 % обследований. Безусловно, данные объемы работ являются неудовлетворительными для Иркутской области. Это говорит об увеличении сроков ревизионного периода и низких темпах проведения инвентаризационных работ, в результате чего происходит устаревание предыдущих материалов инвентаризации. Исходя из объемов работ, можно сделать следующие выводы:

1. Площадь изучалась разными методами (глазомерным, дешифровочным, методами актуализации и аэрообследования). Площадь наземной таксации составляет всего половину земель лесного фонда (52,5 %), на что есть ссылки в лесохозяйственных регламентах лесничеств области, и данные о дикорастущих ресурсах по материалам лесоустройства считаются неполными.

2. Более современные данные с 2010 г. получены на площади 7 802,8 тыс. га, что составляет 11 % от общей площади. Это говорит о том, что в настоящее время 89 % информации либо отсутствует, либо устарело. По некоторым данным, средняя давность проведения лесоустройства по области в настоящее время составляет около 30 лет, т.е. лесное хозяйство ведется несистемно и неэффективно [5].

Другая проблема заключается в разработке документов лесного планирования — лесного плана субъекта, лесохозяйственных регламентов лесничеств, являющихся основой для ведения лесного хозяйства на конкретной территории. Законодатель установил срок действия документов в 10 лет. Однако это не совпадает со сроками повторяемости лесоустроительных работ. В Лесоустроительной

Таблица 1

Периоды проведения и объемы лесоустроительных работ в Иркутской области*

Период	Площадь работ, тыс. га	Отношение к периодам проведения лесоустройства, %
Не проводилось	9 898,9	14,0
1977–1989	12 014,2	17,0
1990–1999	21 177,2	30,0
2000–2009	19 841,4	28,1
2010–2017	6 409,4	9,0
2018–2019	1393,4	1,9
Всего	70734,5	100,0

* Составлена по данным: [10].

инструкции (п. 31) определена периодичность таксации лесов, и зависит она от установленных таксационных разрядов лесов: для объектов работ, на которых использование расчетной лесосеки превышает 50 % и таксация лесов на которых выполнена по первому таксационному разряду лесов, периодичность составляет 10 лет; для объектов работ, на которых таксация выполнена по второму и третьему таксационным разрядам лесов, — 15 лет, в категориях лесов национальных парков — 15 лет, государственных природных заповедников — 20 лет. Если исходить из положения, что леса на особо охраняемых природных территориях (ООПТ) таксируются более детально и подробно, то логично проводить таксацию по первому разряду лесов, т.е. периодичность должна составлять 10 лет, однако применительно к лесам, относящимся к ООПТ, периодичность установлена в 15 и 20 лет. Возникает путаница в нормативно-правовых документах, а именно в Лесоустроительной инструкции. Если будет проведена таксация по первому, второму и третьему таксационным разрядам, то периодичность работ составит соответственно 10, 15, 15 лет, однако для лесов государственных природных заповедников установлен срок в 20 лет, т.е. установленные сроки периодичности таксации не соответствуют таксационным разрядам лесов.

В данном контексте необходимо посмотреть, какая площадь лесов таксируется способом наземной таксации и по каким таксационным разрядам. По данным Л.Н. Ващук, наземной таксацией протаксировано 41,1 млн га (33 % площади), в том числе по первому разряду — 0,6 млн га, по второму — 4,2 млн га, по третьему — 36,3 млн га [10]. Как видно из данных, основной объем таксации осуществлялся по третьему разряду лесов: чем ниже разряд, тем более упрощенные методы таксации применяются. Они не дают возможности получить количественные и качественные показатели, провести оценку ресурсного потенциала, необходимые для развития деятельности арендных отношений.

В силу того что срок действия лесохозяйственных регламентов составляет 10 лет, по его истечении документы необходимо пересоставить. Например, для лесов, протаксированных по второму и третьему разрядам, периодичность таксации наступит через 15 лет. Если срок деятельности регламента (10 лет) истек, то возникает парадоксальная законодательная ситуация, и новые регламенты просто переписываются из старых. Документы лесного планирования устаревают

быстрее, чем обновляются, и доля достоверных данных в общем объеме документации сокращается. В такой ситуации невозможно осуществлять устойчивое лесопользование и эффективное лесопользование.

Другой важный вопрос — суть и содержание документов лесного планирования. Виды пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений указываются в договорах, заключенных с физическими и юридическими лицами, использующими леса, или в соответствии с законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд на выполнение работ по таксации лесов. Соответственно, данные об объемах заготовки ориентировочно берутся из лесохозяйственных регламентов.

Утвержденная методика государственной инвентаризации лесов⁶ не дает достаточных количественных и качественных данных об оценке древесных ресурсов, которые непосредственно можно использовать на конкретном лесном участке, а что касается НР, таких показателей нет вообще. В ст. 32 ЛК РФ «Заготовка и сбор недревесных лесных ресурсов» и ст. 34 «Заготовка пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений» говорится, что эти виды использования лесов представляют собой предпринимательскую деятельность. Развитие предпринимательства в этой сфере происходит только на договорной основе за счет собственных средств арендатора. Ранее (до 2006 г.) государственная таксация лесов была обязательным мероприятием по истечении ревизионного лесохозяйственного периода, сейчас этот вид работ проводится либо по желанию лесопользователей, либо на контрактной основе, которая вскрыла недостатки законодательства во всех сферах деятельности страны, и лесное хозяйство не явилось исключением. По данным авторов, в Иркутской области и Усть-Ордынском Бурятском округе лесохозяйственные работы не проводятся [12].

Имеющаяся оценка ресурсного потенциала Иркутской области содержит обобщенный перечень видов ресурсов и их количественные показатели в целом по области, следовательно, эти данные не могут являться отправной точкой в проектировании и развитии арендных отношений.

При отсутствии материалов лесохозяйства в разрезе лесничеств арендатор должен

⁶ Об утверждении Порядка проведения государственной инвентаризации лесов : приказ Минприроды России от 14 нояб. 2016 г. № 592 : (ред. от 27 февр. 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

за счет собственных средств заказывать по-выдельную таксацию леса или отказаться от предпринимательства.

В приказе Минприроды России № 72⁷ говорится, что лесохозяйственные регламенты лесничеств представляют основу использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, т.е. являются документами, непосредственно участвующими в управлении и лесопользовании. В гл. 2 лесохозяйственного регламента содержатся нормативы, параметры и сроки использования лесов для заготовки пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений по их видам, включающие нормативы (ежегодные допустимые объемы), сроки заготовки и сбора. Параметры и сроки регулируются общими универсальными федеральными положениями (Правила заготовки пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных

⁷ Об утверждении состава лесохозяйственных регламентов, порядка их разработки, сроков их действия и порядка внесения в них изменений : приказ Минприроды России от 27 февр. 2017 г. № 72 // СПС «КонсультантПлюс».

растений⁸) и региональными документами (закон Иркутской области «О порядке заготовки пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений гражданами для собственных нужд»⁹). Нормативы содержат ежегодные допустимые объемы по видам ресурсов и установлены в разрезе лесничеств Иркутской области (табл. 2).

Братское лесничество состоит из шести участков лесничеств общей площадью 1 291 513 га. Для проектирования арендных отношений при передаче лесов в аренду такая оценка недостаточна, нет данных в разрезе участков лесничеств, таких как площадь ягодников, средняя урожайность (кг/га), средний биологический запас (т), лекарственные растения по видам.

⁸ Об утверждении Правил заготовки пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений : приказ Рослесхоза от 5 дек. 2011 г. № 511 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ О порядке заготовки пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений гражданами для собственных нужд : закон Иркут. обл. от 10 дек. 2007 г. № 119-оз : (ред. от 10 марта 2015 г.) // Там же.

Таблица 2

Параметры использования лесов при заготовке пищевых лесных ресурсов и сборе лекарственных растений на примере Братского лесничества Иркутской области*

Вид пищевых лесных ресурсов, лекарственных растений	Наименование	Ежегодный допустимый объем заготовки, т
Орехи	Орех кедровый	267,7
<i>Итого</i>		267,7
Ягоды	Брусника	274,0**
	Клюква	102,8**
	Черника	78,3**
	Голубика	24,5**
	Смородина черная и красная	4,9**
	Жимолость	2,4**
	Малина	2,4**
<i>Итого</i>		489,3
Грибы	Груздь	171,1**
	Рыжик	35,1**
	Белый гриб	1,3**
	Моховик	1,3**
	Масленок	5,9**
	Подосиновик	11,6**
	Подберезовик	11,6**
	Опенок	11,6**
	Другие виды	3,3**
<i>Итого</i>		252,8
Древесные соки	Березовый сок	50
<i>Итого</i>		50
Лекарственное сырье		849

* Составлена по данным: Лесохозяйственный регламент Братского лесничества // Министерство лесного комплекса Иркутской области : офиц. сайт. URL: <https://irkobl.ru/sites/alh/documents/reglament>.

** Данные варьируются по годам.

Данные ежегодного допустимого объема заготовки варьируются по годам, и наиболее точная оценка возможна при наличии их определения по площади, покрытой ягодниками, средней многолетней урожайности конкретного вида. Лесохозяйственные регламенты не предоставляют такой информации, соответственно, нет возможности варьировать исходные данные, что затрудняет процессы развития арендных отношений, эффективного устойчивого управления лесами.

Лесоустроительной инструкцией определено: минимальной территориальной единицей проектирования лесных участков для заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов, заготовки пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений является лесотаксационный выдел. Однако лесохозяйственные регламенты не содержат таких данных, в лучшем случае имеется перечень кварталов по участковым лесничествам. Прошлой Лесоустроительной инструкцией (1995) помимо таксационных описаний с повидельной характеристикой пищевых и лекарственных растений предусматривались картографические планы лесничеств по размещению ягодников, лектессырья в лесхозах, где осуществлялся промышленный сбор, обозначались участки лесного фонда, которые передавались в аренду¹⁰.

Исходя из сказанного, можно кратко сформулировать ключевые проблемные аспекты, препятствующие устойчивому лесопользованию, развитию арендных отношений, интенсификации развития отраслей заготовки и переработки дикоросов:

1. Наличие противоречий в документах лесного планирования (Лесоустроительной инструкции, лесохозяйственном регламенте), что препятствует выполнению основного принципа ЛК РФ (ст. 1).

¹⁰ Инструкция по проведению лесоустройства в лесном фонде России. Часть 1. Организация лесоустройства. Полевые работы. Москва : ВНИИЦ Лесресурс, 1995. 175 с.; Инструкция по проведению лесоустройства в лесном фонде России. Часть 2. Камеральные работы. Москва : ВНИИЦ Лесресурс, 1995. 112 с.

2. Отсутствие правовой регламентации набора параметров для оценки НР леса, государственного финансирования работ по лесной таксации НР.

3. Содержание обобщенных показателей проектных мероприятий в документах лесного планирования.

4. Замена лесоустроительных работ на методы государственной инвентаризации лесов (менее затратные и точные).

Выводы

Без качественной нормативной базы невозможна организация рационального лесопользования и эффективного лесопользования. Деятельность всех структур строится на основании правил законодательного уровня. Для проведения оценки ресурсного потенциала необходимы меры федерального уровня — законодательное изменение положений Лесоустроительной инструкции:

– определение сроков ревизионного периода, совпадающих со сроками разработки лесохозяйственных регламентов и установленными таксационными разрядами лесов;

– проведение лесной повидельной таксации в лесах эксплуатационного значения как основной части неотъемлемых и обязательных работ;

– разработка проектов ведения заготовительной деятельности на участках лесного фонда, намечаемых к передаче в аренду.

Другой вариант — проведение ресурсной оценки за счет средств арендатора с льготным субсидированием средств из государственного бюджета, что практикуется в ряде зарубежных стран.

При условии рассмотрения НР в совокупности лесного потенциала, понимания всей их социальной, экологической, экономической значимости для общества эффективное управление такими ресурсами и рациональное их использование могут быть достигнуты только на основе количественной и качественной оценки имеющихся ресурсов в разрезе муниципальных районов и лесничеств, обеспечивающей достоверной информацией всех субъектов лесопользования и лесопользования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Beer J.H. de. Non-wood Forest Products in Indochina Focus: Vietnam / J.H. de Beer. — Rome : Food and Agriculture Organization of the United Nations, 1993. — 42 p.
2. Никитенко Е.Б. Экономическая оценка использования недревесных ресурсов леса: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Е.Б. Никитенко. — Иркутск, 2005. — 160с.
3. Вершило Н.Д. Повышение роли лесного потенциала в правовом обеспечении доходной базы бюджета как элемент экологической политики государства / Н.Д. Вершило, Т.А. Вершило // Экологическое право. — 2016. — № 3. — С. 42–46.
4. Балданова Л.П. Устойчивое развитие Байкальского региона в рамках эколого-синергетической парадигмы / Л.П. Балданова, О.А. Белых, Н.А. Никулина // Актуальные вопросы аграрной науки. — 2012. — № 5. — С. 28–36.

5. Русецкая Г.Д. Эффективность инструментов реализации принципов управления для устойчивого лесопользования / Г.Д. Русецкая, О.А. Белых. — DOI 10.17150/2411-6262.2018.9(1).7 // *Baikal Research Journal*. — 2018. — Т. 9, № 1. — URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=22010>.
6. Белых О.А. Региональные ресурсы полезных растений для экономики / О.А. Белых // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)*. — 2012. — № 1. — URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=14240>.
7. Белых О.А. Поиск перспективных лекарственных растений семейства *Ranunculaceae juss.* для биотехнологий / О.А. Белых, Л.П. Балданова // *GISAP. Medical Science, Pharmacology*. — 2014. — № 4. — С. 64–65.
8. Садов А.В. Методология оценки природно-ресурсного потенциала в современном экономическом развитии регионов / А.В. Садов, О.Б. Наполов // *Теоретическая и прикладная экология*. — 2009. — № 3. — С. 15–19.
9. Ващук Л.Н. Динамика лесных пространств Иркутской области / Л.Н. Ващук, А.З. Швиденко. — Иркутск : Иркут. обл. тип. № 1, 2006. — 392 с.
10. Ващук Л.Н. Иркутскому лесоустройству 120 лет: этапы развития лесочетных работ / Л.Н. Ващук. — Иркутск : Форвард, 2014. — 376 с.
11. Орлов М.М. Лесоуправление как исполнение лесоустроительного планирования / М.М. Орлов. — Москва : Лес. пром-сть, 2006. — 480 с.
12. Русецкая Г.Д. Природно-территориальный комплекс Усть-Ордынского Бурятского округа: хозяйственное использование, сохранение и развитие экологических систем / Г.Д. Русецкая, Л.П. Балданова. — DOI 10.17150/2500-2759.2019.29(2).185-192 // *Известия Байкальского государственного университета*. — 2019. — Т. 29, № 2. — С. 185–192.

Информация об авторах

Никитенко Елена Борисовна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра инженерно-экономической подготовки, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: nikitenkolen@mail.ru.

Authors

Elena B. Nikitenko — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Engineering and Economic Training, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: nikitenkolen@mail.ru.

Для цитирования

Никитенко Е.Б. Оценка ресурсного потенциала недревесных ресурсов леса в рамках устойчивого лесопользования / Е.Б. Никитенко. — DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(1).109-116 // *Известия Байкальского государственного университета*. — 2021. — Т. 31, № 1. — С. 109–116.

For Citation

Nikitenko E.B. Non-Wood Forest Resources: Significance and Problems of Resource Potential Assessment in the Framework of Sustainable Forest Management. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2021, vol. 31, no. 1, pp. 109–116. DOI: 10.17150/2500-2759.2021.31(1).109-116. (In Russian).